

Чжун Хэи вовсе не обиделся. Он был знаком с Цзян Сюэхэ много лет, они были деловыми партнерами, и он принадлежал к числу тех немногих, кто хорошо знал её истинный характер, поэтому в обычном общении они вели себя довольно непринужденно.

Последние несколько лет он провел за границей и вернулся только на днях. Его переполняло легкое волнение от возвращения на родину, вот он и набрался наглости попроситься к Цзян Сюэхэ на ужин.

Разумеется, куда важнее было обсудить дела.

Когда с едой было покончено, основные вопросы оказались решены. Дальше пошли разговоры о личном, но Цзян Сюэхэ была явно рассеянна.

Она распахнула дверь банкетного зала, направляясь к стойке администратора, чтобы расплатиться, а Чжун Хэи, вытирая руки, поспешил следом.

— Есть планы на вечер? — спросил он, догоняя её. — Подбросить тебя?

— Не нужно, я на своей машине, — ответила Цзян Сюэхэ. — Твой отель недалеко отсюда, по навигатору легко найдешь, думаю, провожать тебя нет нужды?

Чжун Хэи на мгновение задумался, а потом, всё поняв, с понимающей улыбкой произнес:

— У тебя другие планы, верно? Тогда не буду вам мешать.

Говоря это, он с преувеличенной осторожностью отступил в сторону, увеличивая дистанцию как минимум на метр.

— Просчитался, стоило пригласить и госпожу Янь, — спохватился он, а затем добавил: — Если она вдруг что-то не то подумает, просто скажи ей, что у меня есть парень.

Глядя на его праведное и одновременно героическое выражение лица, Цзян Сюэхэ едва заметно поморщилась.

Этот её друг-натурал был хорошо воспитан, вел себя с дамами весьма галантно и предупредительно, всегда деликатно соблюдал дистанцию, да и вообще был больше увлечен карьерой, чем амурными делами, так что как партнер он был просто находкой.

Единственный минус — иногда он слишком переигрывал.

— Мы с ней еще не вместе, — сказала Цзян Сюэхэ.

— Как так? — Чжун Хэи был искренне удивлен. — Я слышал, у вас там всё очень горячо, любовь с первого взгляда, и всё такое. Если бы вы были разного пола, у вас бы уже дети в школу ходили, нет?

— По разным причинам... — Цзян Сюэхэ забрала свою карту со стойки и, развернувшись, направилась к выходу. — Возможно, время еще не пришло.

Чжун Хэи любезно придержал перед ней дверь.

Весенний вечерний воздух был еще прохладным. Цзян Сюэхэ вздрогнула от резкого порыва ветра, на мгновение замерла, приходя в себя, и двинулась к парковке.

Холодный воздух немного прояснил мысли.

После того похода в кино Янь Гуйцю то и дело заглядывала к ней в галерею, но больше не произносила слов, похожих на признание.

Может, она приняла слова Цзян Сюэхэ близко к сердцу и теперь обдумывала всё более серьезно и взвешенно.

А может, просто боялась, что Цзян Сюэхэ сочтет её легкомысленной, если она будет постоянно твердить о своей симпатии, и поэтому сдерживала себя.

Цзян Сюэхэ не осмелилась признаться, что это вызывало у неё чувство тревоги и одиночества.

До этого она никогда не думала, что сама когда-нибудь будет так переживать, боясь потерять то, что еще не обрела.

Но инициатива была в руках Янь Гуйцю, и если та решит отступить, у Цзян Сюэхэ не будет возможности что-либо исправить.

Оставалось только ждать.

Возможно, она всё еще слишком пеклась о пресловутом достоинстве, но в целом их нынешние отношения складывались неплохо. Янь Гуйцю пробудет в городе Юньхуа еще как минимум три-четыре года, и у них впереди еще много времени, чтобы притереться друг к другу.

В делах сердечных именно время, как ничто другое, дарует человеку уверенность и чувство безопасности.

— Любовь — штука чертовски сложная, — философски заметил Чжун Хэи, внутренне радуясь, что сам к таким вещам равнодушен, и решив в будущем держаться от них подальше.

Если даже такая женщина, как Цзян Сюэхэ, может оказаться в плену чувств, это действительно пугает.

Через пару секунд Чжун Хэи поднял голову и, заметив неподалеку подозрительную фигуру, лишь укрепился в своем мнении.

— Вон та... — он понизил голос, привлекая внимание Цзян Сюэхэ. — За красным спорткаром, кажется, узнала тебя?

На парковке горело лишь несколько фонарей, и человек в тени за машиной был виден плохо, но чувствовалось, что он пристально наблюдает за ними.

Судя по хрупкой фигуре, это была девушка.

На грабителя или маньяка она не походила — насчет последнего утверждать сложно, но преступницей она явно не была.

Чжун Хэи хоть и жил за границей, но был в курсе событий в окружении Цзян Сюэхэ. Его мысли быстро пронеслись по списку знакомых, и он догадался:

— Неужели это та самая барышня из семьи Тань?

Тань Сянси.

При одном упоминании этого имени улыбка на лице Цзян Сюэхэ заметно померкла.

Ей очень хотелось сделать вид, что она никого не заметила, и просто уйти, но в тот самый момент, когда она повернула голову, их взгляды встретились.

Глаза Тань Сянси засияли, и она уже приготовилась бежать к ним.

Чжун Хэи заметил перемену в лице Цзян Сюэхэ и удивился:

— Ты так её не любишь? Неужели всё из-за желания избежать слухов... Стоит ли так преувеличивать?

Цзян Сюэхэ ответила:

— Дело не в этом.

Даже если бы Янь Гуйцю не существовало, ей всё равно не нравилась Тань Сянси.

Все, кто знал их обеих, были в курсе, что Тань Сянси тайно — а если быть точнее, вполне явно — была влюблена в Цзян Сюэхэ.

На любом банкете, где появлялась Цзян Сюэхэ, Тань Сянси всегда старалась подойти поближе, но при встрече они почти не могли разговаривать. Она просто стояла в сторонке, краснея и глядя на неё, а если их взгляды встречались, начинала запинаться, неся какую-то чушь.

С тех пор как они познакомились, когда им было по десять лет, и до нынешних двадцати с лишним, за эти десять с лишним лет её чувства не изменились.

Многим не нравился характер Тань Сянси, но другие говорили, что она невероятно преданна.

Цзян Сюэхэ же это вызывало лишь всё большее отвращение.

Не потому, что симпатия Тань Сянси создавала ей проблемы, а потому, что в этой симпатии не было глубины.

Цзян Сюэхэ была очень чувствительна к эмоциям, и даже если все вокруг твердили, что Тань Сянси её любит, она не верила в это — эта погоня за ней была слишком пустой, чтобы называть её глубоким чувством.

Особенно после встречи с Янь Гуйцю.

Когда человек с первой же встречи дарит тебе горячую и искреннюю любовь, эта многолетняя «преданность» начинает выглядеть как фальшивая шутка.

Грубо говоря, Цзян Сюэхэ одно время считала, что это лишь способ Тань Сянси привлечь к себе внимание, и её раздражало, когда окружающие навязывали ей необходимость отвечать на это пустое чувство.

Она знала, что предвзята, и понимала, что при складе ума Тань Сянси та вряд ли способна на изощренные манипуляции, но это не заставляло её изменить свое отношение.

Конечно, она не собиралась вступать в перепалку, ставить ту в неловкое положение и наживать себе лишние проблемы.

Относиться как к обычной знакомой, изредка обмениваться дежурными приветствиями, а в остальное время просто не пересекаться — этого было вполне достаточно.

Раз уж они столкнулись, Цзян Сюэхэ не могла позволить себе холодность, поэтому, сохраняя вежливую улыбку, она слегка кивнула Тань Сянси, сухо поздоровавшись.

Подбежав к ним, Тань Сянси заметила мужчину рядом.

Раньше они стояли не так близко, и она не придавала этому значения, но теперь, увидев, что Цзян Сюэхэ остановилась, а мужчина рядом с ней тоже замер и смотрит на неё с любопытством, она замялась.

Лицо Тань Сянси застыло, и спустя долгое время она нерешительно спросила:

— Это... парень сестры А Хэ?

На этот раз застыл Чжун Хэи.

Цзян Сюэхэ ответила:

— Нет.

Тань Сянси, похоже, не очень-то поверила. В её выражении лица смешались облегчение и едва уловимая досада. Она еще немного помялась, теребя край одежды, и снова заикаясь спросила:

— Тогда... почему вы вместе... вечером...

Цзян Сюэхэ ответила:

— Ужинали.

Её тон стал холоднее. Любой другой на месте Тань Сянси уже давно бы замолчал.

К сожалению, Тань Сянси была не из таких.

Она сделала обиженное лицо, закусил губу, и её глаза наполнились слезами, словно она была глубоко оскорблена.

Цзян Сюэхэ осталась невозмутима, стараясь лишь сохранять спокойный тон:

— Уже поздно, девушке опасно быть одной на улице, госпоже Тань лучше поскорее вернуться домой.

Тань Сянси не сдвинулась с места. Опустив голову, она молчала, а спустя время, словно приняв решение, подняла взгляд на Цзян Сюэхэ и тихо проговорила:

— У меня... у меня есть к тебе разговор... Можешь... можешь отойти со мной?

Она поспешно добавила:

— Я сразу уйду, как только скажу — я и приехала сюда, чтобы найти тебя, потому что услышала, будто ты здесь...

Чем дальше, тем тише становился её голос.

Сердце Цзян Сюэхэ пропустило удар.

Кажется, она догадалась, о чем хочет поговорить Тань Сянси.

Чжун Хэи всё еще стоял рядом, безмолвно наблюдая за происходящим.

Поняв всё, Цзян Сюэхэ приняла решение и кивнула:

— Хорошо.

— Правда? — Тань Сянси резко подняла голову, и в её глазах вспыхнул такой восторг, будто ребенок наконец получил желанную игрушку.

Будь на месте Цзян Сюэхэ кто-то другой, он, возможно, смягчился бы, глядя на эту улыбку, но сердце Цзян Сюэхэ осталось холодным.

На самом деле, она всегда была такой.

Отвлечшись на мысли, она продолжала сохранять вежливую улыбку, уже обдумывая, как именно откажет Тань Сянси.

На другой стороне.

Янь Гуйцю и Сун Аньчэнь вышли из торгового центра, каждая с рожком мороженого в руках.

В это время года было еще довольно холодно, сегодня даже похолодало, но холодное лакомство в такую погоду дарило особое ощущение.

Они обе вышли, не посмотрев прогноз погоды и не захватив верхнюю одежду, поэтому теперь героически дрожали, продолжая есть мороженое.

Наконец Сун Аньчэнь не выдержала и предложила вернуться в торговый центр, чтобы согреться, погулять там, а потом вызвать такси.

Однако не успела она сделать и двух шагов, как замерла.

Янь Гуйцю, засмотревшись на цветочный магазин, не успела среагировать и врезалась в подругу.

— Ты чего... — начала Янь Гуйцю, но не успела договорить: Сун Аньчэнь зажала ей рот рукой и затащила за ближайший куст.

— Тс-с, тише, — Сун Аньчэнь приложила палец к губам. Убедившись, что Янь Гуйцю притихла, она слегка присела и прошептала: — Кажется, я видела Цзян Сюэхэ.

Янь Гуйцю опешила, но тут же вскочила, чтобы посмотреть на ту сторону, и Сун Аньчэнь не смогла её удержать.

Цзян Сюэхэ была высокой, поэтому её легко было заметить.

Когда Янь Гуйцю перевела взгляд чуть ниже, она увидела, что напротив неё стоит Тань Сянси.

Они стояли на перекрестке за торговым центром, рядом с темным маленьким парком. Только два уличных фонаря освещали дорогу, вокруг никого не было.

Янь Гуйцю находилась в нескольких метрах от них, но, затаив дыхание, она могла отчетливо слышать каждое слово.

— Я люблю тебя уже очень давно, — сказала Тань Сянси, впервые за долгое время договорив фразу без запинки, а затем поспешно добавила: — П-правда!

Неужели этот сюжет начался так рано?

Янь Гуйцю застыла, а Сун Аньчэнь несколько раз дернула её за рукав, но та не шелохнулась.

Тань Сянси перечисляла все те годы, что они были знакомы, рассказывала, как чувствовала доброту и мягкость Цзян Сюэхэ, как скучала по ней.

Даже Сун Аньчэнь, которая в последнее время была настроена к Цзян Сюэхэ критически, слушала с огромным вниманием, приоткрыв рот от шока, что стала свидетелем такой драмы.

К сожалению, Янь Гуйцю была слишком ошеломлена, чтобы заметить хоть что-то.

Единственным спокойным человеком во всей этой сцене была сама Цзян Сюэхэ.

Она не перебивала Тань Сянси, молча выслушала её до конца, и лишь когда та выдохлась, подбирая новые доказательства своей любви, заговорила:

— Прости, — сказала Цзян Сюэхэ. — Но между нами ничего не может быть. У меня есть человек, которого я люблю, и это не ты. И никогда не будет тобой.

Тань Сянси явно опешила. Похоже, она снова собиралась заплакать, и Цзян Сюэхэ машинально отвела взгляд.

Янь Гуйцю не успела присесть и столкнулась с ней глазами.

Цзян Сюэхэ на мгновение замерла.

Со стороны Тань Сянси доносились тихие всхлипы.

Цзян Сюэхэ пришла в себя. Она не стала утешать девушку, лишь мягко дала пару напутствий.

— В будущем ты обязательно встретишь того, кого полюбишь по-настоящему, — сказала она. — Иди домой, будь осторожна.

Бросив эти холодные, как лед, слова, Цзян Сюэхэ жестом показала Янь Гуйцю, что всё в порядке, и, обойдя Тань Сянси, направилась прочь.

Отойдя на приличное расстояние, она позвонила Чжун Хэи и попросила его отвезти Тань Сянси домой.

— Раз уж она любит женщин, то вряд ли будет проявлять к тебе интерес. К тому же, я уверена

в твоей порядочности, — сказала Цзян Сюэхэ. — В конце концов, сейчас уже поздно, если с ней что-то случится, я буду виновата.

Чжун Хэи проворчал пару слов, но Цзян Сюэхэ пообещала в следующий раз угостить его обедом в качестве извинения, и он согласился.

— Довези её до дороги у университета, не стоит светиться перед её однокурсниками, — добавила она.

— Какая жалость, — с сарказмом заметил Чжун Хэи.

Цзян Сюэхэ промолчала.

Чжун Хэи не знал, как долго пробудет в городе, поэтому заранее заказал машину. Увидев, что водитель на месте, он жестом попросил его подождать и направился туда, где только что была Цзян Сюэхэ.

Когда она увидела, что Чжун Хэи возвращается, она вернулась к остальным.

Янь Гуйцю и Сун Аньчэнь всё еще стояли на том же месте — одна стоя, другая присев.

Выражение лица Сун Аньчэнь было неоднозначным, трудно было сказать, враждебность ли это, но, увидев Цзян Сюэхэ, она послушно встала и вежливо поздоровалась.

По правде говоря, Цзян Сюэхэ всё еще приходилась ей дальней кузиной.

— Вы уже ужинали? — спросила Цзян Сюэхэ.

— Да, — кивнули обе.

— Тогда я вас подвезу, — предложила Цзян Сюэхэ.

— А как же твой друг? — Янь Гуйцю посмотрела вдаль. — Всё в порядке?

Чжун Хэи уже подошел к Тань Сянси и что-то тихо сказал. Та, похоже, узнала в нем друга Цзян Сюэхэ, и, несмотря на то что видела его всего раз, не проявила сильного сопротивления и, помедлив, пошла за ним.

— Всё в порядке, — ответила Цзян Сюэхэ. — Он тоже знаком с семьей Тань, не воспользуется моментом.

Она хотела спросить не об этом.

Но, видя отношение Цзян Сюэхэ, Янь Гуйцю поняла, что лучше промолчать, и просто кивнула.

Сун Аньчэнь огляделась по сторонам и, немного поколебавшись, сделала шаг назад.

— Тогда, сестра Сюэхэ, подбрось, пожалуйста, Гуйцю, — сказала Сун Аньчэнь. — Мне еще нужно забрать машину, скоро вернусь.

Парковка была недалеко, и на развилке они разошлись.

Чжун Хэи уже увез Тань Сянси. Цзян Сюэхэ открыла дверь, позволяя Янь Гуйцю сесть в машину, а сама обернулась и увидела, что Сун Аньчэнь всё еще стоит на месте.

Неизвестно, заметила ли та взгляд Цзян Сюэхэ, но лишь после этого развернулась и пошла к своей парковке.

Когда Цзян Сюэхэ села на водительское кресло, Янь Гуйцю рядом всё еще боролась с ремнем безопасности.

Она отпустила ключ зажигания, взяла ремень из рук Янь Гуйцю, и с щелчком застегнула его.

— Кажется, Аньчэнь что-то имеет против меня, — заметила Цзян Сюэхэ.

— Нет, — ответила Янь Гуйцю. — Она точно натуралка.

— Я не об этом.

— ... — Янь Гуйцю осознала смысл слов и сухо ответила: — А, понятно.

— Я сделала что-то, что ей не понравилось? — спросила Цзян Сюэхэ.

— Дело не в тебе, — сказала Янь Гуйцю. — Я впервые влюбилась, у меня нет опыта, поэтому она просто волнуется.

Конечно, дело было не только в этом.

— Наверное, они боятся, что я воспользуюсь твоими чувствами, — спокойно произнесла Цзян Сюэхэ.

— ... — Янь Гуйцю повернулась к ней.

Цзян Сюэхэ не выглядела расстроенной.

— Если бы я была на их месте, я бы тоже волновалась, — она помолчала и добавила: — Возможно, даже подумала бы о чем-то куда более худшем.

Беспокоиться о близких — это естественно.

Цзян Сюэхэ была очень рассудительна, или, скорее, её не слишком задевало негативное мнение Сун Аньчэнь.

Сун Аньчэнь знала её давно, но их отношения оставались прохладными, как у чужих людей.

Цзян Сюэхэ могла хорошо общаться с ней ради Янь Гуйцю, но не собиралась сближаться из-за того, что кто-то в ней сомневается.

— Они очень заботятся о тебе, — сказала Цзян Сюэхэ. — Это хорошо.

— Она не думала о чем-то плохом, — пояснила Янь Гуйцю. — Она просто боится, что я с головой окунусь в это, не получу ответа и буду страдать.

— Ты тоже боишься? — спросила Цзян Сюэхэ.

Янь Гуйцю покачала головой:

— Если перед каждым шагом просчитывать все последствия, можно упустить шанс. Разве стоит потом жалеть об этом всю оставшуюся жизнь?

Она помолчала и продолжила:

— Если есть что-то, от чего можно отказаться ради разума, не пытаясь бороться, то, даже получив это, можно пожалеть. А еще до начала действий ты думаешь: даже если я добьюсь своего, может, потом буду жалеть, может, потеряю это, и начинаешь бесконечно сомневаться, стоит ли оно того.

И так шанс упускается.

Это значит, что ты уже поставил это на весы вместе с выгодой и потерями.

Чувства, рожденные таким образом, могут поддерживать уютную семейную жизнь, но это совсем не то, чего жду я.

Если цель только в этом, то не обязательно это должна быть Цзян Сюэхэ.

У неё есть и другие варианты, даже другие «оптимальные решения».

Но ни брак, ни любовь не являются для Янь Гуйцю чем-то жизненно необходимым.

Если бы не Цзян Сюэхэ, этих вещей вообще не было бы в её планах на жизнь.

Причина — Цзян Сюэхэ, процесс — Цзян Сюэхэ, и результат, естественно, тоже может быть только Цзян Сюэхэ, а не вопрос «стоит ли» или «успешно ли».

Цзян Сюэхэ беспомощно улыбнулась:

— Чувствую, что меня только что хорошенько проучили.

<http://bllate.org/book/19089/1874659>